

В этом плане интересно наблюдение М.М. Ковалевского, который описывает аналогичный процесс очистительной присяги у осетин. «Осетины прибегают к ней, – пишет М.М. Ковалевский, – даже тогда, когда дело еще и не дошло до суда. В случаях кражи скота или угона лошадей потерпевший считает себя вправе обратиться к любому из своих соплеменников со следующим заявлением. Дело мое никуда не должно направляться от тебя, сердце мое беспокойно в отношении к тебе; подозревать мне некого, кроме тебя, потому я требую выполнения тобою обычая страны. Тот, кому сделано такое обращение, считает себя обязанным явиться в суд и принять здесь очистительную присягу, один или с большим или меньшим числом родственников. Обычай очень характерный и хорошо характеризует ту ступень общественного развития, когда отдельное лицо, поддерживаемое своей родовой группой, противостояло таковому же, когда идея объективного суда еще не зарождалась, и исполнение «обычая страны» предупреждало самоуправство» [7, с. 28].

Следует отметить, что в расследовании дел гражданского характера свидетельские показания на карачаевских судебных процессах были весомей, чем в уголовных процессах. В гражданских процессах атаулы заменялись законодательным актом в качестве присяги ответчика. Если присяга ответчика одобрялась судом, то истец окончательно проигрывал процесс.

Таким образом, основными чертами присяжного процесса у карачаевцев можно признать судебные доказательства, включающие в свой состав показания свидетелей, очистительную присягу и

вещественные подтверждения. Важную роль играли представители атаулов, выступавшие на судебных процессах в качестве соприсяжников. При отсутствии мотива иска присяга ответчика не являлась гарантом и решение суда склонялось в пользу истца. Если истец не был доволен решением суда, он освобождал ответчика от присяги, представляя нужные доводы в свою пользу. Важно подчеркнуть, что лжеприсяга (клятвопреступление) по степени тяжести приравнивалась к убийству. Значимой деталью можно признать то, что показаниям женщин не придавалось значения и они были отстранены от присяги (кроме исключительных случаев, как совершенное отсутствие свидетелей).

Литература

1. Карачаево-балкарский фольклор. Черкесск, 1987.
2. Цит. по: *Биджиев Х.Х.* Тюрки Северного Кавказа. Черкесск, 1993.
3. Народное творчество балкарцев и карачаевцев. Нартский эпос. Мифологическая и обрядная поэзия. Нальчик, 1988.
4. *Шаханов Б.* Горский словесный суд // Избранная публицистика. Нальчик, 1991.
5. *Миллер Б.В.* Из области обычного права карачаевцев // Этнографическое обозрение. 1902. № 2.
6. *Рейнке М.Н.* Горские словесные суды Кубанской области. СПб, 1912.
7. *Ковалевский М.М.* Закон и обычай на Кавказе. Т. I-II. М., 1890.

УДК 394.0(471.632)

Абайханова П.И

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА В КАРАЧАЕ В XIX ВЕКЕ

В статье представлен результат исследования наследственного права в карачаевском обществе в XIX веке. В ходе исследования на основе материалов по обычному праву карачаевцев выявлена специфика наследственных правоотношений, прослежена их эволюция.

The result of research of the law of succession is presented in the article in karachayan society in the XIX century. During research, on the basis of materials on a common law of karachayan specifics of hereditary legal relationship are revealed, their evolution is tracked

Ключевые слова: завещание, наследство, правоотношения, большая семья, глава семьи, адат, шариат, земля.

Keywords: will, inheritance, legal relationship, big family, head of the family, adat, Shariat, earth.

Переход прав и обязанностей умершего лица к его преемникам в соответствии с нормами адата следует понимать как наследование. Соблюдение этих правил поддерживалось и гарантировалось общественным мнением, в частности, наиболее влиятельными и авторитетными представителями рода.

После смерти главы дома внутрисемейные отношения строились в двух важных направлениях: экономическом (разделение труда) и личностном (имущественные отношения внутри семьи). Безусловно, с имущественным правом карачаевцев тесно связаны и другие формы права: земельное, брачно-семейное, трудовое и др. Основными объектами гражданско-правовых отношений в Карачае оставались скот и земля, которые регулировались нормами обычного права.

Разделы семейного имущества, а именно наследование, до начала XIX в. регулировались только адатами. В пореформенный период адаты стали интенсивно вытесняться нормами мусульманского права — шариата. Наряду с этим, личные и имущественные правовые отношения карачаевцев подверглись определенной трансформации под влиянием российского законодательства. С этого времени вопросы наследования рассматривались тремя правовыми системами: адатом, шариатом и российским законодательством (по завещанию). Завещать можно было не более трети имущества, но вопрос заключался в выборе правовой системы. Тем не менее еще очень сильны были патриархальность и сословность карачаевского общества, которые задерживали трансформацию правовых норм в гражданско-правовых отношениях.

Земля, как основной объект гражданско-правовых отношений, по-прежнему регулировалась нормами обычного права. Земельный участок подлежал обмену, купле-продаже, дарению.

Принадлежащий семье земельный участок передавался от отца к сыну, что подтверждало наличие частной собственности. Помимо наследования, земля приобреталась в собственность путем захвата общественных земель князьями и узденями, а также в порядке пожалования за заслуги перед российской администрацией.

«Владения эти, — отмечает комиссия по исследованию положения землепользования и землевладения карачаевцев, — образовались путем захватов сильными фамилиями. Захваты производились в то время, когда карачаевское племя управлялось старшими и узденями, которые, пользуясь своим влиянием, стояли во главе народа, распоряжались земельным имуществом, захватывали лучшие земли, беспрепятственно пользовались ими и присваивали их впоследствии себе как собственность» [1, с. 36].

Имущество большой семьи в традиционном карачаевском обществе контролировалось отцом — главой семьи. В случае смерти главы семьи по адату власть переходила к старшему сыну. Если не было сыновей, то хозяйкой становилась его жена. И в том и в другом случае после смерти отца начинался раздел имущества. В случае смерти супруги все имущество переходило к мужу. Согласно нормам обычного права карачаевцев на имущество матери дети не имели права. Представители высших сословий в большей степени пользовались нормами шариата, что было выгодно и для наследников. Субъектами правовых отношений могли выступать только лица мужского пола, достигшие совершеннолетия.

После того, как главой семьи становился старший брат, в семье устанавливались новые правоотношения. Теперь братья оказывались равноправными хозяевами общего имущества, а не являлись бесправными сыновьями своего отца. Иногда старший брат лишал младшего брата калыма при женитьбе. В этом случае младший брат имел право подать на него в суд и через него добиться уплаты калыма, положенного его жене. Такое решение вопроса свидетельствует об отсутствии у старшего брата тех правовых преимуществ, которыми обладал отец.

Тем не менее власть старшего брата распространялась на всех младших братьев. Он имел право отдавать младших братьев в работники, от своего имени заключать договор личного найма и сам предъявлять иск. Авторитет старшего брата зависел исключительно от его личных качеств, от его умения грамотно вести совместное хозяйство. Младший брат имел право распоряжаться имуще-

ством на свое усмотрение, вплоть до продажи постороннему лицу принадлежащей ему части общего хозяйства, свои доли в недвижимости, причем покупатель «впредь до раздела должен был пользоваться участком в том размере, в каком пользовался продавец [2].

При разделе семейного имущества любой член семьи мог выйти из общины, хотя стремление к самостоятельности не приветствовалось. В таких случаях глава большой семьи имел право лишить сына части положенного ему имущества или выделить ему небольшую долю. В некоторых случаях и отец не был правомочен лишать сына положенной ему доли. В таком качестве рассматривалась недвижимость (участок земли, лошадь, личные подарки), уже находившаяся в собственности сына.

Некоторые вопросы, связанные с имуществом, приводили к конфликтам в новых семьях. В этих случаях место сына мог занять зять этого дома, т.е. недовольный сыном отец мог заменить его зятем. Но такие случаи в Карачае были крайне редки, так как переход зятя в дом тестя не приветствовался ни одной из сторон. Это рассматривалось как нарушение веками установленных обычаев и допускалось при отсутствии наследника по мужской линии. О таком случае упоминается в архивных документах 1860-х гг. Так, в списке небогатых владельцев говорится, что Крым Байрамкулов «живет в зятях», так как «у тестя много скота».

На этот же вопрос обратил внимание знаток обычного права карачаевцев Б.В. Миллер. «В карачаевском обществе, – пишет автор, – иногда зять, уходя из своей семьи, ничего не получает из семейного имущества, когда его отец противится его намерению, иногда он переменяет семью, не уживаясь с братьями, если у тестя нет прямых наследников, то он делает своим наследником приемного зятя, если же у него есть несколько дочерей, зять получает после его смерти равную с ними долю, иногда же часть его даже несколько больше, именно когда тесть принимает в расчет труд зятя на пользу семьи. Принимают зятей обыкновенно только хозяева, не имеющие мужского потомства, реже входит зять в семью, в которой есть сыновья-работники. Вступает он тогда уже на других основаниях, не на положении будущего наследника, заместителя сыновей, а на началах товарищества, он приносит с собой имущество, которое складывается с общим семейным» [4, с. 38].

Обычно разделом имущества руководил отец. Даже при полном отстранении от хозяйственных дел он был правомочен решать судьбу имущественного раздела. При семейных спорах, возникавших при разделах, судебное решение выносилось в пользу главы семьи. Горский словесный суд, опираясь на русские законы, отказывал тяжущимся в исках детям, ссылаясь на то, что при жизни отца они не имеют права требовать раздела имущества. Раздел, произведенный без разрешения главы семьи, являлся незаконным.

В случае смерти сына отцовская доля переходила его детям. Если муж умирал раньше жены, то она оставалась с младшим сыном, которому по адатам полагалась некоторая прибавка для прокормления матери (минорат) «аталыкъ юлюш».

Что касается овдовевших золовок, то им по шариату полагалась доля их малолетних сыновей. В данном случае вдовы рассматривались как опекуны несовершеннолетних детей. Этот обычай имел силу, если вдова с детьми не покидала дом покойного мужа и не выходила замуж за постороннего человека. Если же вдова выходила замуж во второй раз за одного из неженатых братьев (левират) мужа, она теряла все имущество первого супруга.

Важной деталью при разделе имущества являлся принцип наследования, который основывался на учете степени родства. К примеру, если имелись близкие родственники, то имущество передавалось им, в случае их отсутствия – более дальним родственникам. По адатам карачаевцев посторонние лица принимали участие в разделе только при отсутствии прямых наследников.

Если происходил раздел имущества дяди, то племянники получали долю своего отца. Если умирал бездетный мужчина, все его имущество раздалось на «искупление грехов». Объектами раздела могли быть: пахотная земля, скот, жилые и хозяйственные постройки, имущество, перешедшее к ним от дедов и отцов (аталадан къалгъан мюльк), оружие, женские украшения, ковры и т.д.

Особое место в семейных разделах занимали ближайшие родственники. Они составляли опись имущества, пытались избежать конфликтов, примирить братьев и т.п. Если между братьями не достигалось согласия, то в дело вмешивались аксакалы атаула или тукума (род), принимавшие мудрое и «удобное» решение для всех участников спора.

При крайней необходимости к разделу имущества привлекался один из авторитетных родственников. Если его помощь оказывалась недействительной, глава семьи обращался в горский суд, который в свою очередь для разрешения семейного конфликта назначал третейских судей, хорошо знавших положение этой семьи. Нередко в процесс раздела имущества вмешивались представители мусульманского духовенства – муллы, которые заново производили раздел имущества, более справедливый и равный между всеми братьями.

Была еще одна важная деталь, относившаяся к разделу имущества у карачаевцев. По адату при семейных разделах не имеет принципиального значения трудовое начало: все братья получают поровну независимо от того, сколько времени каждый из них проработал на пользу семьи. Такой подход к решению вопроса был не совсем справедлив и поэтому часто вызывал недовольство со стороны брата, внесшего в общую кассу больше денег, чем остальные.

Как отмечалось выше, обычно разделы большой семьи происходили после смерти отца. В этой связи женатые сыновья уже не хотели подчиняться старшему брату. В таком случае согласно нормам адата имущество делилось поровну между братьями. «Все сыновья по адату имеют право на равную часть как движимого, так и недвижимого имущества. Причем не делается никакого различия между единоутробными и единокровными сыновьями, сыновьями от первой или второй жены», – говорится в документе [4, с. 38].

После раздела имущества между сыновьями в процесс деления включалось следующее колено □ племянники, которым также полагалась доля. При разделе учитывались все доходы и расходы из общей кассы (уплата за правонарушения, выдача калыма и приданого из общего семейного имущества). Рассматривалось также замужество дочери у одного из сыновей, за которую был получен калым, если у остальных дочери были незамужем. В таком случае все подаренное внучке (калым или просто подарки) берется во внимание, их стоимость распределяется между остальными братьями поровну. Аналогично рассматривается и сумма калыма, внесенная за одного из сыновей. Если в семье имеются незамужние девушки, то по адату из семейного имущества, кроме нескольких голов скота, им ничего не полагалось, кроме того, что они оставались под

опекой родителей. По шариату дочь имела право на половинную долю, т.е. вдвое меньше получаемой сыном части. Кроме того, по адату старшему брату (майорат) полагалась отдельная добавочная доля за старшинство (тамада юлюш). Она (доля) состояла из лошади, шашки, ружья, участка земли, жилья. Такое поощрение карачаевцы аргументируют авторитетным положением старшего брата, имеющим в силу своего старшинства право на добавочную долю. Прежде всего это было проявлением уважения по отношению к старшему брату.

По этому вопросу имеются любопытные сведения из архивных материалов, изученных Б.В. Миллером в Карачае. Дело касается пяти братьев из фамилии Чотчаевых, которые решили произвести раздел семейного имущества. Самый старший из братьев Магомет «был человек хитрый, самостоятельный и неустрашимый. Задумав отделиться от своих братьев, он выбрал для себя лучшие сакли, другие постройки, землю и много различного скота так, что от всего имения взял на сумму 9300 р., а остальное разделил как опять на себя, так и на братьев своих по равной части. Братья из боязни не спорили против раздела до тех пор, пока об этом не дошло до сведения эфендия-муллы Агьи (возможно Ахьи. – П.А.), который в присутствии других выбранных свидетелей разделил имение уже по своему усмотрению и по закону, а именно: имение, взятое Магометом, разделил пополам на всех братьев, отобрал от него один участок земли в сумме 7750 р. и ввел во владение последних. А как Магомет на это доволен не был, то в оправдание свое обещался найти таких лиц, которые действительно скажут, что он, как старший брат, то против меньших обязан получить гораздо больше, для чего ему и давалась отсрочка на несколько дней, но он того сделать не мог, почему тот эфендий предложил принять, как ему, Магомету, так и остальным братьям, присягу, на что Магомет не согласился» [4, с. 38 – 39]. Данный случай произошел примерно в 1830 – 1840-х гг. Отметим, что такого рода случаи в Карачае были редким явлением. Из этого инцидента ясно, что старший брат не только перестарался при разделе общего имущества, обделив своих братьев, но и нарушил установленные обычаем правила. В лучшем случае, согласно нормам обычного права он мог претендовать на долю чуть большую, чем его младшие братья, но не на большую часть совместно нажитого имущества.

После раздела общего имущества молодым семьям оказывалась большая помощь со стороны родственников. Мужчины – родственники обычно дарили скот, а женщины – посуду. Родственники поддерживали молодые семьи и личным трудом. Если при разделе имущества не всем братьям доставались сакли, им помогали лесом для постройки будущего дома. В этом случае помощь родственников была огромна и безвозмездна. Родственники старались добиться исключительно справедливого раздела, и если сакли были неравного достоинства, то одному из братьев этот недостаток компенсировался скотом и деньгами. Если отдельных жилищ не хватало на всех братьев, вместо них холостым сыновьям, получившим при разделе определенную часть движимости и земли, в качестве жилья предоставлялся родительский дом или для всех неженатых отдельное жилье. Кроме того, для них отдельно отводился земельный участок для будущей постройки. Имущество делилось путем жеребьевки. Сначала делилось недвижимое имущество, как более ценное, затем – стада и табуны. Жребий вынимали мальчики или старики. Первым при разделе семейного имущества имел право выбрать на свое усмотрение несколько вещей старший брат. Затем, путем сложных расчетов, определялась доля каждого из братьев. Перед жеребьевкой все состояние делилось на столько частей, сколько было претендентов. Раздел имущества был достаточно демократичным. Помимо старшего, исключение делалось в пользу больных или немощных братьев, неспособных самим вести хозяйство. Они так же, как и старший брат, получали прибавочную долю. Младший сын в большинстве случаев оставался в доме родителей и наследовал их саклю. Мельница оставалась в общем пользовании, фруктовые сады делились по количеству деревьев.

В случае неразрешимости спора между братьями и не нахождения компромисса (к примеру, кому должен достаться земельный участок), принималось оригинальное решение [5], участок оставался в общей собственности, «но к нему никто не должен касаться», хотя все имущество должно было быть разделено между братьями. В основном такие участки переходили к родственникам как ничейные, и горский суд за истечением определенного времени закреплял эти участки за ними.

После окончательного раздела семейного имущества между сыновьями глава семьи (если имуще-

ство делилось при его жизни) по праву сохранял за собой земельный участок на безбедное существование [6], не желая зависеть от сыновей, или же он мог проживать по очереди у сыновей, которые согласно закону обязаны были его содержать. Обязанность содержать отца одинаково ложилась на всех сыновей, и если какой-нибудь из них по этому поводу возражал, то другие имели право заставить его смотреть за отцом через суд. Иногда земельный участок, который сохранил за собой отец, передавался одному из внуков.

Раздел семейного имущества в большинстве случаев осуществлялся справедливо и равномерно, по нормам наследования, зафиксированным в карачаевских адатах. Неравный раздел, совершенный отцом, мог повлечь за собой, несмотря на высокий авторитет отца, конфликтную ситуацию и вмешательство родственников, хотя глава семьи имел полное право передавать в наследство все свое имущество только одному из сыновей, лишив всех остальных доли. Такие случаи в Карачае были крайне редки, и если имели место, то только в начале XX в.

В основном раздел имущества заканчивался большим праздничным застольем с приглашением всех родственников – однофамильцев, для чего резалось огромное количество баранов.

Таким образом, исследованные материалы позволяют проследить процесс наследования на примере больших или сложных семей. Об этом свидетельствуют семейные и имущественные разделы, когда женатые сыновья начинают вести собственное хозяйство, не зависящее от главы семьи.

По мнению многих исследователей (Б.В. Миллера, В.П. Невской, Я.С. Смирновой, С.Ш. Гаджиевой, Х.В. Дзуцева и др.), уже в начале XIX в. наряду с большими семьями существовали и малые индивидуальные семьи, «рождение» которых свидетельствовало об ослаблении позиций главы семейства и проникновении частной собственности в карачаевское общество, что и ускорило процесс разложения семейной общины.

Литература

1. Труды комиссии по исследованию современного положения землепользования и землевладения карачаевского народа Кубанской области. Владикавказ, 1908.
2. Из судебных договоров а. Къарт-Джурт за 1897 г.

3. ГАКК. Ф. 774. Оп. I. Д. 129. Л. 53.
4. Миллер Б.В. Из области обычного права карачаевцев // Этнографическое обозрение. 1902. № 2.
5. Материалы судебных дел Хумаринского архива за 1879 год.
6. Князь Хаджи Крымшамхалов, отделивший сыновей, оставил себе на прожиток имущество, состоявшее из одного дома, одной конюшни, одного сада и Высочайше дарованного ему участка земли. // Материалы Хумаринского архива. 7 февраля 1879. Цит. по: Миллер Б.В. Указ. соч. С. 38 – 39.

УДК 340

Калмыкова А.Р.

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

В статье выявлено значение нового порядка формирования властных структур в республиках Северного Кавказа. Исследованы институциональные новеллы в Северо-Кавказских республиках в 2000-х гг., которые изменили соотношение места и роли федерального центра и политической элиты северокавказских субъектов РФ в организации региональной власти. Анализируется отмена прямых выборов высших должностных лиц субъектов РФ и снижение статуса глав республик.

The article revealed the influence of the new order of formation of power structures in the North Caucasus republics. Studied institutional changes in the North Caucasian republics in the 2000s, which changed the balance of the place and role of the Federal center and political elite of the North Caucasian subjects of the Russian Federation in the organization of regional authorities. Analyzes the cancellation of direct elections of the higher officials of the subjects of the Russian Federation and the reduced status of the heads of the republics.

Ключевые слова: формирования органов региональной власти, статуса глав республик, политические реформы, республики Северного Кавказа.

Keywords: the formation of regional authorities, the status of heads of republics, political reforms, republics of Northern Caucasus.

Актуальность изучения проблем Северо-Кавказского региона связана с усилением степени участия федерального центра в формировании властных структур субъектов РФ, что нашло воплощение в ряде законов, регламентирующих общие принципы организации исполнительной и законодательной деятельности органов власти для всех субъектов Российской Федерации.

Целью работы является анализ применения новых правил формирования властных структур в республиках Северного Кавказа. Ставится задача осмысления перемен в формировании институтов власти северокавказских субъектов Российской Федерации, произошедших в ходе политического развития страны в 2000-х гг.

Шаги, предпринятые федеральным центром по выстраиванию «вертикали власти», затронули не только правовые принципы организации регио-

нальной власти, но и сферы участия в вопросах наделения властью на уровне субъектов [1]. Трансформация принципов формирования органов региональной власти и управления стала задачей государственного строительства. Она затронула и реорганизацию институтов власти в республиках Северного Кавказа. Был введен институт полномочных представителей федерального центра, изменен статус глав республик, реформы коснулись и механизма формирования представительных органов власти республик [2, с. 42 – 50].

Закон от 29 июля 2000 г. № 106 предусматривал ответственность руководителей республик за неисполнение федеральных законов, упрощал процедуру отрешения президентов республик в составе РФ от должности Президентом Российской Федерации, позволял распускать региональные парламенты в случае нарушения Конституции РФ и федеральных